

На правах рукописи

ПОСПЕЛОВА Екатерина Андреевна

**«ДИСКУРС БЕДНОСТИ» КАК КОММУНИКАТИВНАЯ
ТЕХНОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
РОССИИ**

Специальность 23.00.02. – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород – 2009

Работа выполнена на кафедре политологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент **БУЛКИНА Людмила Вячеславовна**

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор **ГРОНСКАЯ Наталья Эдуардовна**

кандидат исторических наук,
доцент **РАСПОПОВ Николай Петрович**

Ведущая организация: Нижегородский государственный педагогический университет им. М. Горького

Защита состоится 20 марта 2009 года в 11 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета по адресу: 603950, г. Н. Новгород, пр. Гагарина, д.23, корпус 1.

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
д. и. н., профессор

Браницкий А.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время особый интерес в рамках политической науки представляет изучение дискурсивных практик как основы коммуникативного пространства, что обусловлено регулируемыми свойствами языка. Обращение к дискурсивному анализу позволяет не только проследить изменения, происходящие в общественно-политической жизни, но и выявить несоответствие политического процесса ожиданиям граждан. Между тем, механизм применения дискурсивных практик при моделировании коммуникативной политики недостаточно изучен.

Отметим, что в контексте дискурсивного анализа исследование бедности как политической проблемы выглядит особенно интересно. Потому что именно здесь можно наглядно увидеть, как формируется дискурс, какое влияние он оказывает на политический процесс, а также выявить намерения, мотивы, цели и интересы акторов политики.

Актуальность исследования определяется научно-теоретической и практической значимостью проблемы выявления и определения механизмов политической коммуникации и обусловлена следующими обстоятельствами:

Во-первых, актуальным для политологии является рассмотрение общественно-политических процессов в рамках коммуникативных теорий. Это обусловлено тем, что любое явление, событие сопровождается созданием огромного массива различных текстов, являющихся уникальным предметом для анализа политического процесса. Предметное исследование свойств и функций политического дискурса как коммуникативной технологии позволяет выявить принципы и закономерности политического процесса в целом.

Во-вторых, выбор «дискурса бедности» в качестве предмета исследования является особенно актуальным. Так, в последнее время тема бедности заняла устойчивое положение в коммуникативном пространстве

политического процесса как внутри государства, так и на международной арене. В результате, проблема бедности дискурсивно актуализируется как фактор политического процесса. Так, проблема бедности становится предметом международного сотрудничества и одной из главных тем дискуссий на международных саммитах. В частности, в докладе ООН от 2000 года, «Цели развития тысячелетия», главной целью развития человечества до 2015 года было объявлено сокращение количества бедных во всем мире в два раза. Об актуализации предмета исследования в современном политическом процессе России говорят послания президента РФ Федеральному Собранию, программа национальных проектов, политическая риторика различных субъектов политики, в том числе и оппозиции, где, так или иначе, затрагивается проблема бедности.

В-третьих, «дискурс бедности» несет в себе структурные компоненты, которые позволяют проследить динамику принятия решений, направленных на преодоление бедности, и оценить сам политический процесс. Таким образом, дискурсивный подход дает возможность говорить о бедности как о многомерной комплексной политологической проблеме.

В-четвертых, попытка рассмотрения «дискурса бедности» одновременно с различных сторон научного знания, свободной от тенденциозности (например, анализируя предмет только с социально-экономической стороны, либо акцентируясь на лингвистическом анализе дискурса), представляется вполне современной и научно оправданной. Такой подход способствует расширению и углублению представления специфики всего политического процесса.

Степень научной разработанности проблемы. Рассмотрение «дискурса бедности» обусловлено работами структуралистов, Ф. де Соссюра, К.Леви-Строса, Р.Якобсона, которые при исследовании любого текста пытались выявить скрытую систему противопоставлений, определяющую структуру конкретных действий или объектов. Выбор

предмета исследования был также предвосхищен работами постструктуралистов, М. Фуко (позднего), Р. Барта (позднего), Ж. Дерриды, Делеза, Ю. Кристевой, которые рассматривали текст как свободное поле для интерпретаций.

В соответствии с задачами обоснования «дискурса бедности» как коммуникативной технологии рассмотрены позиции критического дискурс-анализа в трудах Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Р. Водака, Г. Маркузе, Т. ван Дейка. Представители этого направления рассматривали дискурс во взаимосвязи с идеологией, в рамках которой возникает проблема использования языка как механизма господства и социального контроля.

Непосредственно для выявления коммуникативной модели «дискурса бедности» анализу были подвержены теории Н. Винера, Г. Лассуэлла, Р. Брэдока, Г. Грайса, общим моментом которых является признание целей политического субъекта главным фактором коммуникативного акта. Однако при исследовании существующих коммуникативных моделей, был обнаружен недостаток – занижение роли объекта коммуникации. Это условие спровоцировало построение своей собственной модели коммуникации, рассмотренной на основании «дискурса бедности».

Особенности дискурсивной политики позволяют раскрыть представители когнитивного направления в психологии – Д. Миллер, У. Найссер, К. Шеннен, Дж. А. Келли. Возможность раскрытия «дискурса бедности» предопределяется признанием того, что наибольшую опасность для человека представляет ситуация неадекватности связей, устанавливаемых им с внешним миром, что проявляется в отсутствии или непонимании информации. Это имеет принципиальное значение при выборе семиотического знака для кодирования политического процесса. Представитель гуманистической психологии А. Маслоу исходил из идеи, что человек чувствителен к угрозам субъективного характера, что также немаловажно при оценке силы влияния на общественное сознание выбранного символа.

При выявлении смысловой структуры «дискурса бедности», был проведен анализ существующих практик обращения к проблеме бедности в зарубежной и отечественной философской мысли.

Представители античной философской мысли, Аристотель и Платон, положили начало традиции рассмотрения бедности как угрозы политической стабильности государства, что создает основы исследования бедности как политической проблемы.

Теоретики либеральной мысли, Т.Гоббс, Дж.Локк, внесли весомый вклад в осмысление проблемы бедности. Так, Дж. Локк видит механизм борьбы с бедностью через экономический рост. В понимании Ж-Ж Руссо наилучшие условия для преодоления бедности создаются при демократическом режиме.

К.Маркс, Ф. Энгельс считали бедность порождением экономической системы капитализма и препятствием общественного развития, которое можно преодолеть, национализировав средства производства.

Представитель функционализма, Р. Мертон, попытался выявить институциональный потенциал явления бедности. Так, по его мнению, незащищенная часть населения заставляет государство создавать систему социальной защиты, здравоохранения, правоохранительных органов, которые «обслуживают» бедных. Таким образом, Р. Мертон говорит о том, что для системы в целом бедность становится выгодным явлением.

Ф.А. Хайек, М. Фридман, Дж. Роулс предлагают рассматривать бедность и неравенство как естественный результат динамичного экономического роста. Дж. Роулс видит механизм преодоления бедности в предоставлении всем гражданам равных условий для реализации своих возможностей.

Большое внимание проблеме бедности уделяется в концепции личностной безопасности в работах Уль Хака, Эммы Рочайлд, Дж. Мавеса, Роланда Париса, Ллойд Эксуорти. Рассмотрение бедности как политической проблемы свойственно работам К. Паксона, Н.Шейди, Амартия Сена.

Теоретики концепции личностной безопасности исходили из идеи о том, что бедность является комплексной проблемой человека, так как она ведет к ограничению доступа к экономическим, социальным, политическим ресурсам жизнедеятельности, создавая угрозу личностной безопасности.

Общетеоретический и практический аспект проблемы бедности как явления представлен в работах Н. Римашевской, Л. Прокофьевой, А. Шевякова, Л. Овчаровой, Л. Овчинцевой, А. Овсянникова, А. Иудина. Они утверждают, что низкий уровень материальной обеспеченности, как правило, ведет к ухудшению здоровья, деквалификации, депрофессионализации, деградации.

Таким образом, исследования проблем неравенства и бедности являются теоретически определенными в области экономики, социологии, психологии, философии, а в политической науке эта тема является актуальной и востребованной для характеристики политического процесса.

В качестве **объекта исследования** выступает современный политический процесс России.

Предметом исследования является «дискурс бедности» как коммуникативная технология в современном политическом процессе.

На основе имеющейся исследовательской литературы в отдельных областях научного знания, таких как политология, философия, экономика, психология, социология, вполне уместна постановка и формулировка синтезированных целей и задач в рамках политологического исследования.

Целью исследования является выявление характеристики коммуникативных технологий в «дискурсе бедности» и определение его значения для исследования политического процесса.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

1. Проанализировать существующие коммуникативные модели, особенности применения лингвистических приемов воздействия на общественное сознание;
2. Выявить признаки коммуникативных технологий, присущие «дискурсу бедности»;
4. Раскрыть основные философско-методологические предпосылки рассмотрения бедности как фактора политического процесса;
5. Выявить смысловое содержание «дискурса бедности», сформированное в политических теориях;
6. Выявить структуру «дискурса бедности», заложенную в современных политических концепциях/идеологиях и программных установках;
7. Исследовать нормативно-правовое обоснование использования «дискурса бедности» в российском коммуникативном политическом процессе;
8. Исследовать практику применения «дискурса бедности» как коммуникативной технологии в российском политическом процессе;
9. Рассмотреть признаки «дискурса бедности» как коммуникативной технологии;
10. Выявить механизм формирования установок общественного сознания под влиянием «дискурса бедности».

Теоретико-методологическую основу диссертации составляет структуралистский подход, который позволяет выявить в любом процессе систему знаков, обладающих определенным функциональным и семиотическим значением. Через эту систему знаков происходит структурирование бытия, где реализуются различные формы человеческого поведения, что находит выражение в социальных институтах, ритуальных действиях, в материальной культуре и в других ее проявлениях как на сознательном, так и на бессознательном уровнях. В этой связи «дискурс бедности» выступает как символический знак, вокруг которого

выстраивается информационная политика. «Борьба с бедностью» придает смысл и дает целеполагание политическому процессу на коммуникативном уровне, поэтому дискурс делает проблему бедности необходимым структурным элементом информационной политики.

В диссертации использованы такие методы исследования как:

Системный метод: при анализе бедности как системной проблемы государства, затрагивающей все аспекты жизни.

Метод сравнительного политологического анализа применяется при изучении специфики использования дискурса бедности участниками политического процесса.

Применяется также элемент метода критического дискурс-анализа, который нацелен на критическое изучение информационной политики в рефлексии к проблеме бедности.

Эмпирической базой работы являются:

1. Документы ООН, Всемирного Банка и подразделений, входящие в эти структуры: Доклад ООН «Цели развития тысячелетия», ежегодные доклады Всемирного Банка по оценке бедности в России, а также о ходе реализации стратегии деятельности группы Всемирного Банка в России, о мировом развитии, ежегодные доклады реализации программы развития ООН в России, программы сотрудничества России с Международной Организацией труда.

2. Законодательные акты России: Конституция, федеральные законы, указы президента, постановления правительства, относящиеся к реализации социально-экономической политики государства. Государственные концепции и стратегии: концепция государственной национальной политики РФ, концепция национальной безопасности РФ, концепция перехода РФ к устойчивому развитию, государственная стратегия экономической безопасности РФ, а также программы федеральных целевых проектов.

3. Аналитические материалы ведущих российских и зарубежных научных учреждений: Института социологии РАН, Института комплексных

стратегических исследований, Института социально-экономических проблем народонаселения, Межведомственного центра социально-экономических измерений, Независимого института социальной политики, Оксфорда, Кембриджа.

4. Базу для рассмотрения бедности, неравенства как политической проблемы составили материалы выступлений государственных и общественных деятелей, позволяющие делать выводы о проводимой социальной политике. Также используются материалы телевизионных и радиопрограмм, а также новостных сообщений информационных агентств. Анализируя репрезентации проблемы бедности в печатных СМИ, обработаны материалы газет «Советская Россия», «Завтра», «Известия», «Российская газета».

5. Для исследования объективной оценки социально-экономического неравенства были проанализированы статистические материалы ведущих организаций, занимающихся мониторингом социальных процессов в России (Госкомстат, Институт комплексной национальной стратегии, Национальное обследование благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах, исследования Международной организации труда, Всемирного Банка и т.д.). Базой для исследования субъективной оценки проблемы бедности в России были использованы социологические опросы населения, проведенные организациями ВЦИОМ, ФОМ, а также «Левада Центр».

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые «дискурс бедности» рассматривается как структурообразующий фактор информационной политики. Так как через него, во-первых, обоснуется принятие политических решений на государственном уровне. Во-вторых, «дискурс бедности» выступает коммуникативным инструментом привлечения электората политических партий в процессе борьбы за власть. В-третьих, «дискурс бедности» формирует электоральные предпочтения граждан и влияет на их поддержку политического курса официальной власти.

2. В диссертации выражена авторская концепция значимости «дискурса бедности» в политическом процессе. С помощью дискурса проблема бедности становится доминирующей в политическом коммуникативном пространстве. При этом снижение реального уровня бедности в обществе не является обязательной целью отношений политических сил.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. «Дискурсу бедности» присущи признаки коммуникативных технологий.
2. Дискурсивно бедность представляется как фактор политического процесса. Так как с помощью «дискурса бедности» организуются и структурируются взаимоотношения политических сил, а также формируются политические ожидания граждан.
3. Включение в «дискурс бедности» проблем демографии, общественного порядка, а также угроз личной безопасности и политической стабильности государства расширяет область применения этого дискурса, превращая бедность в универсальную проблему.
4. Дискурсивно бедность становится предметом международного сотрудничества. Следствием этой тенденции является актуализация на международной арене политических теорий и концепций, центральным элементом которых является бедность как явление.
5. Отражением актуализации проблемы бедности на международной арене является принятие на национальном уровне различных программ развития. Например, программа национальных проектов в России косвенно решает проблему бедности, путем создания благоприятных условий для человеческого развития.

6. Через «дискурс бедности» происходит интерпретация субъектами политики принятия политических решений и обоснование своего существования в политическом пространстве.
7. Обращение к «дискурсу бедности» позволяет субъектам политики установить обратную связь с обществом, что помогает сформировать установки общественного сознания, которые являются элементами идеологической политики.
8. Дискурсивно проблема бедности преподносится как фактор политического процесса, но отношения политических сил могут быть не направлены на снижение реального уровня бедности в обществе.

Научная и практическая значимость исследования заключается в приращении нового политического знания о «дискурсе бедности» как факторе политического процесса, что значительно расширяет предметное поле политологии.

Значимость работы состоит также в возможности использования основных положений и выводов диссертационного исследования в дальнейшей разработке стратегии принятия политических решений и при построении информационной политики.

Результаты работы могут быть использованы в процессе построения информационной политики. В частности, применение в политическом процессе коммуникативной модели, апробированной на проблеме бедности, позволит субъекту политики более эффективно достичь поставленных целей, а также легитимировать принятие политических решений.

Кроме того, работа представляет ценность с точки зрения учебного процесса. Так, результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в виде специальных курсов.

Апробация работы: Диссертация была обсуждена и одобрена на кафедре политологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Теоретические положения, предложения и рекомендации,

содержащиеся в диссертации, излагались автором на межвузовской научной конференции: Исследовательские проекты в области менеджмента, экологии, политики и культуры (Санкт-Петербург, апрель 2005 года); 12-я Нижегородская сессия молодых учёных «Голубая Ока» (Нижний Новгород, 2006); Международная научная конференция: Национальная политика и культура в современных условиях (Уфа, 2006 год).

Основные результаты исследования изложены в 8 статьях, в том числе в 1 статье, опубликованной в издании, рекомендованном ВАК РФ. Общий объем авторских публикаций по теме диссертации составляет 3,4 п.л.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, четыре главы, разделенных на параграфы, заключение и список литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется и оценивается степень и уровень ее научной разработанности, формулируется цель и определяются задачи исследования, а также объект и предмет исследования, характеризуются его научная новизна и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описываются методологические позиции диссертанта, дается анализ источников и обзор отечественных и зарубежных исследований, используемых в работе, содержатся сведения о структуре диссертации.

В первой главе «Роль и место дискурсивных практик в политической коммуникации» анализируются основания рассмотрения «дискурса бедности» как коммуникативной технологии. В первом параграфе первой главы «Коммуникативные технологии, особенности лингвистических приемов и методов» исследуются существующие коммуникативные модели, выявляются технологические признаки, лингвистические приемы. Было обнаружено, что существующие коммуникативные модели строятся в зависимости от целей политического

субъекта, который играет главную роль в коммуникативном акте. Однако рассмотрение «дискурса бедности» как коммуникативной технологии позволило обнаружить этот недостаток существующих моделей.

Во втором параграфе первой главы «Характеристики дискурсивных практик как коммуникативных технологий и особенности их применения» сделана попытка формирования своей собственной модели коммуникации, в которой адресат играет не менее важную роль, чем инициатор взаимодействия. Субъект политики выбирает «символ» коммуникации, исходя из интертекстуальности, складывающейся на основании коллективного опыта. В результате адресант подчиняет свои цели уже существующим символам. Он только наполняет эти символы своими собственными смыслами, которые призваны отвечать его политическим интересам.

Так, коммуникативная модель «дискурса бедности» имеет непрерывный характер. Негативный образ бедности как порока складывался на протяжении всей истории человечества, на основе практического и мировоззренческого опыта. Что, в свою очередь, превращает знак «бедность» в универсальный символ, который будет понятен в любом обществе, в любой исторической эпохе, всеми слоями общества без исключения. Этот момент создает условия для построения информационной политики субъектов общественных отношений. Происходит своего рода спекуляция этим символом, с помощью наполнения знака определенными значениями, которые выгодны «здесь и сейчас» и подчинены конкретным политическим целям.

В третьем параграфе первой главы «Дискурс бедности» как коммуникативная технология» выявляются признаки коммуникативной технологии в «дискурсе бедности», а именно: целеполагание передачи информационного сообщения, скрытый характер интересов и намерений адресанта, присутствие лингвистических приемов и методов, вариативность интерпретаций одного и того же знака, наличие «обратной связи», как обязательное условие коммуникативного акта. Сам дискурс

нетехнологичен, но таковым он начинает быть, когда появляются цели адресанта и формируются коммуникативные стратегии, в которых используется только манипулятивный потенциал дискурса, позволяющий вербально кодировать необнаруживаемые оценки, характеристики, мнения и приемы воздействия на сознание.

Другой особенностью «дискурса бедности» как коммуникативной технологии является то, что постоянно возникающие новые значения интерпретации этого символа никуда не исчезают, а дополняют и обогащают дискурсивную практику, наполняя информационное пространство новыми значениями. Таким образом, по мере увеличения дискурсивного опыта область применения данного знака становится безграничной, что немаловажно для построения коммуникативных стратегий, сопровождающих политический процесс.

Во второй главе «Теоретические условия рассмотрения проблемы бедности» рассматриваются теоретико-методологические основания постановки проблемы бедности как политической проблемы.

В первом параграфе второй главы «Бедность как политическая проблема в рамках рассмотрения явления неравенства» исследуются специфика проблемы бедности и неравенства в различных философских школах. Так, анализ философско-теоретических предпосылок рассмотрения проблемы бедности как политической проблемы позволил сделать вывод, что историей философской мысли была заложена традиция включения в «дискурс бедности» политических проблем государства. Практически всеми философскими школами, начиная с античности, бедность как явление рассматривалась в совокупности с проблемами безопасности граждан и системы в целом. Уже античные философы включали в «дискурс бедности» две проблемы, которые напрямую с этим явлением никак не связаны: безопасность граждан и политическое устройство. По их логике, бедность является связующим звеном между двумя этим явлениями: бедность подрывает социальную стабильность общества и ставит под угрозу

безопасность граждан, государство же обязано обеспечить безопасность свободных индивидов. В последствие эта идея оказывается подхваченной представителями различных мировоззренческих направлений.

Представители либеральной философской мысли обозначили другую проблему: главным механизмом в решении проблемы бедности является экономическое развитие и совершенствование демократического режима правления. Условием же безопасности у них выступает правовой механизм, гарантированный государством с демократическим режимом правления.

Отвечая требованиям того времени, марксисты включали в «дискурс бедности» другую политическую проблему - национализацию средств производства и равное распределение материальных, политических прав среди трудящихся, поскольку экономическое неравенство воспроизводится в политическом поле.

Представители современного либерализма, Ф.А. Хайек, М. Фридман, Дж. Роулс, предлагают рассматривать неравенство как естественный результат динамичного экономического роста. Поле «дискурса бедности» расширяется за счет включения смежных проблем: системы распределения материального вознаграждения, жизненных шансов, которые определяются рынком, статусной позицией и доступом к политическому влиянию.

Таким образом, смысловое содержание «дискурса бедности», сформированное в рамках теоретического осмысления неравенства, заключается в следующем:

1. Неравенство и бедность создают угрозу безопасности граждан и обществу в целом.
2. Наличие в обществе крайне нищеты и бедности провоцирует общественный протест.
3. Преодолеть неравенство и ликвидировать бедность можно за счет правового равенства членов общества.
4. Обеспечение безопасности и общественного блага – цель любого политического устройства.

5. Демократический режим правления является эффективным механизмом реализации прав граждан, что способствует преодолению неравенства.
6. Предоставление равных условий реализации возможностей граждан способствует преодолению неравенства и сокращению бедности.
7. Механизм борьбы с бедностью лежит через экономический рост.

Анализ методологических подходов к рассмотрению проблемы бедности позволил выявить зависимость философских установок от условий соответствующей исторической эпохи. Так, античные философы подходили к проблеме бедности как к естественному явлению. Такой подход служил политическим интересам власть предержащих в полисе, так как необходимо было безоговорочно узаконить социальную стратификацию и сделать права граждан полиса незыблемыми.

Спекуляция проблемой неравенства именно как политической проблемой продолжалась на протяжении всей истории доиндустриального общества. В условиях феодальной Европы идея естественной природы бедности, развитая в религиозных и моральных мировоззрениях, служила оправданием социальной стратификации существующих порядков.

Представители либерализма, оправдывая экономический рост через необходимость решения бедности, защищали интересы буржуазии, и таким образом легитимировали политический процесс.

Марксизм также использовал «дискурс бедности» в качестве мотивационного механизма провоцирования трудящихся на активное политическое участие.

Заложенная историей философской мысли традиция рассмотрения бедности как фактора политического проблемы продолжает свое развитие в рамках современной политологической мысли.

Во втором параграфе второй главы «Бедность как фактор политического процесса в рамках теоретического рассмотрения проблем безопасности» делается концептуальное обоснование рассмотрения бедности как фактора политического процесса. Так, одним из центральных

элементов концепции личностной безопасности и человеческого развития является рассмотрение бедности как угрозы безопасности отдельных граждан и человечества в целом. Современными политическими теориями «дискурс бедности» наполняется следующими ключевыми смыслами:

1. Высокий уровень бедности создает угрозу личностной безопасности, потому что влияет на уровень рождаемости/смертности, а также продолжительность жизни. Кроме того, бедность является фактором нестабильности общества, что создает угрозу личной безопасности граждан.
2. Высокий уровень бедности угрожает государственному устройству, поскольку создает условия для политических протестов, гражданских войн и государственных переворотов.
3. Уровень бедности является индикатором эффективности государственной политики.
4. Государство, в котором не обеспечен достаточный уровень благосостояния граждан, не способно бороться в рамках своей территории с современными вызовами: международный терроризм, экологический кризис, наркомания, распространение инфекционных заболеваний.
5. Проблема бедности в каждом отдельном государстве является проблемой всего мирового сообщества, поскольку, в силу взаимозависимости государств, нестабильность в одной стране оказывает влияние на безопасность другой.
6. Преодоление бедности и неравенства – это задача всего мирового сообщества.
7. Механизмом сокращения бедности является экономический рост, который возможен только через переход на свободные рынки торговли и сокращение таможенных барьеров.
8. Свободный доступ граждан к ресурсам человеческого развития: образование, здравоохранение, культура, экология, экономика, политика –

является превентивным инструментом предотвращения распространения бедности.

В третьем параграфе второй главы «Смысловая структура «дискурса бедности» выявляются ключевые смыслы «дискурса бедности», которые помогает выявить институциональную природу дискурса и способ его построения. Дискурсивно происходит кодирование политических целей и их адаптация к общественному сознанию. Психология человека такова, что он воспринимает угрозы только субъективного характера. Угрозы национальные или государственные воспринимаются абстрактно, так как здесь возникает проблема определения соотношения угроз самому себе как целостной единицы, угрозы обществу в целом, а главное – угрозы самому себе как общественной единице, как человеку, принадлежащему обществу, которое находится под угрозой. В «дискурсе бедности» снимается эта проблема абстракции, так как в современных политических концепциях через установку взаимозависимости государств под угрозу ставится все человечество – независимо от расы, государственного режима, господствующих ценностей.

Итак, можно выделить следующие ключевые смыслы «дискурса бедности»:

1. Бедность угрожает безопасности, потому что подрывает политическую стабильность, способствуя государственным переворотам, гражданским войнам.
2. Бедность ограничивает доступность к ресурсам образования, здравоохранения, а также к политическому участию, тем самым ограничивает возможности реализации свободы.
3. Бедность способствует высокой смертности, снижению рождаемости, сокращению продолжительности жизни.
4. Бедность в отдельно взятой стране является проблемой всего мирового сообщества в целом, в силу взаимозависимости государств.

5. Высокий уровень бедности - показатель неэффективности государственной политики.
6. «Бедное государство» неспособно поддерживать экологическую стабильность на территории нации, бороться с трансугрозами: международным терроризмом, глобальным потеплением, катаклизмами, распространением инфекционных заболеваний. Что представляет угрозу мировому сообществу.
7. Бедность можно преодолеть с помощью экономического роста.
8. Бедность преодолевается с помощью инвестиций в человеческий капитал: развития здравоохранения, образования, создания условий труда.

Ключевые смыслы «дискурса бедности» используются в зависимости от целеполагания политического процесса и условий его применения. Так, в глобальном контексте, международные организации прибегают к нему для обоснования процесса глобализации. Например, целью выступает подготовка национального государства к вступлению в ВТО, путем ликвидации торговых барьеров на его территории, адаптации государственных структур, создания благоприятного инвестиционного климата. Средством выступает «ключевой смысл» - экономический рост способствует ликвидации бедности.

В третьей главе «Категориальный и нормативно-правовой аспекты «дискурса бедности» делается акцент на анализе актуализации проблемы бедности в политическом процессе, как на международном уровне, так и на национальном. Так, в первом параграфе третьей главы «Подходы к определению бедности как явления, мировоззренческие установки» исследуется традиция определения бедности, ее видов и интерпретаций в отечественной и зарубежной практике.

Во втором параграфе третьей главы «Нормативно-правовая основа государственной политики в социальной сфере и актуализация «дискурса бедности» рассматривается механизм расшифровки политического процесса широкой аудитории. Дискурсивный анализ нормативно-правовой основы проблемы бедности позволил прийти к выводу,

что законодательные нормы создают базу для расшифровки политического процесса широкой аудитории. Правовая основа «дискурса бедности» призвана сформировать в общественном сознании образ политического процесса. С помощью ключевых смыслов, входящих в дискурс, интерпретируются для обывателя функции государственной власти. Так, система социального обеспечения, в которую входит социальная защита, помощь и гарантии, призвана сгладить явление бедности, путем приближения уровня доходов социально незащищенных слоев населения к уровню прожиточного минимума. Системы же здравоохранения и образования являются превентивными механизмами предупреждения явления бедности. Так, через систему общедоступности образования, создается основа для преодоления бедности через развитие человеческого потенциала в России. Через реализацию права граждан на медицинскую помощь создаются равные условия для реализации человеческих потребностей и способностей для всех категорий граждан. Каждый из этих элементов социальной системы в свою очередь является знаком «дискурса бедности», которые создают условия для политического процесса, поскольку чрез эти символы происходит его расшифровка. Это принципиально важно, так как от восприятия аудиторией социальных кодов зависит обратная связь и, соответственно, поддержка политического курса обществом. Кроме того, социальная сфера всегда чувствительно реагирует на «провалы» принятия политических решений, а значит, она является индикатором эффективности функционирования государственной власти.

В третьем параграфе третьей главы «Роль «дискурса бедности» в политическом процессе» анализируется сам политический процесс, организованный под влиянием «дискурса бедности». Политический процесс в России, отражая общемировую тенденцию борьбы с бедностью, актуализированной докладом ООН «Цели развития тысячелетия», также акцентируется на решении проблемы бедности. Показателем этой тенденции является программа национальных проектов, которая косвенно способствует

сокращению бедности. Так, инвестируя в сферы здравоохранения, образования, а также агропромышленный сектор и ЖКХ, государство создает условия для развития человеческого капитала.

Кроме того, социальная сфера России становится объектом международного сотрудничества правительства и международных организаций. Так, ООН и ее подразделения курируют реализацию различных программ в социально-экономической сфере. Международный Банк обеспечивает кредитным ресурсом улучшение инвестиционного климата в России, который способствует экономическому росту и преодолению бедности. Кроме того, Банк предоставляет консультативные услуги по реформированию социальной и экономической сфер государства, тем самым оказывает влияние на институциональные основы.

В четвертой главе «Дискурс бедности» как фактор современного российского политического процесса» раскрывается механизм организации политического процесса в зависимости от решения проблемы бедности. В первом параграфе четвертой главы «Применение «дискурса бедности» в российском коммуникативном политическом пространстве» исследуется информационное поле российской политики. Это позволило выявить закономерность использования проблемы бедности в качестве символа, с помощью которого легитимируются многие политические решения и демонстрируется эффективность политического курса.

Оппозиция обращается к «дискурсу бедности» при построении информационной политики, целью которой является критика официального политического курса. Через «дискурс бедности» оппозиция обоснует необходимость ее существования в политическом поле.

Это объясняется тем, что с психологической точки зрения проблема бедности является эффективным механизмом управления электоратом, которому присуще субъективное восприятие угроз. Так, анализ результатов опросов населения показывает, что политические ожидания граждан связаны с решением проблем в социально-экономической сфере. Эффективность

стратегии политики всегда будет оцениваться с позиции успешности/неуспешности решения социально-экономических проблем.

Во втором параграфе четвертой главы «Влияние «дискурса бедности» на политические ожидания граждан» анализируется реакция общества на сигналы политических сил в рамках «дискурса бедности». В общественном сознании сформировалось устойчивое восприятие бедности, как проблемы, затрагивающей социально незащищенные слои населения: безработные, пенсионеры, граждане, живущие на социальные пособия. Механизмом сокращения бедности в понимании общества является ликвидация безработицы, повышение заработных плат и пособий. Таким образом, политические ожидания граждан оказывают влияние на формирование и структурирование дискурса.

Другой спецификой общественного сознания является рассмотрение бедности в одном ряду с другими проблемами: преступность, алкоголизм, наркомания, терроризм. Общество не воспринимает бедность как источник угроз безопасности, как это преподносится политическим дискурсом, а рассматривается в одном символическом поле с другими проблемами. Но при этом соцопросы показывают, что стабильность государства кодируется общественным сознанием в терминах благополучия, экономического роста, роста заработной платы. Это говорит о том, что оценка эффективности любых политических решений будет даваться обществом, исходя из социально-экономических условий.

В третьем параграфе четвертой главы «Смысловая нагрузка использования «дискурса бедности» в политическом процессе» анализируется смысловая нагрузка дискурса и ее соответствие истинным интересам политических сил. Отношение власти к проблеме бедности активизирует, так или иначе, политическое участие граждан, которое выражается в одобрении политического процесса либо в участии в акциях протеста. В тиражировании проблемы бедности заинтересованы все

участники политического процесса России, как представители официальной власти, так и политических партий.

В **заключении** работы приводятся основные выводы автора относительно тенденций, направлений и закономерностей применения «дискурса бедности» в качестве коммуникативной технологии.

Учитывая политические ожидания граждан, субъекты политического процесса прибегают к «дискурсу бедности», выстраивая свою коммуникативную политику. Причем, каждый актор политики наполняет дискурс собственными значениями, соответствующими его политическим целям.

Так, в официальной риторике с помощью «дискурса бедности» кодируется процесс принятия политических решений в социально-экономической сфере. Использование этого знака позволяет донести до аудитории в приемлемой форме смысл политического процесса.

Через «дискурс бедности» происходит презентация эффективности государственной политики. В этом случае официальная власть формирует установку в общественном сознании, что бедность в стране сокращается быстрыми темпами. Тем самым на уровне коммуникации власть выигрышно смотрится в глазах общественности, что способствует легитимации принятия политических решений.

Кроме того, «дискурс бедности» несет идеологическую функцию. Через него происходит интерпретация не только целеполагания политического процесса, но и обозначается комплекс угроз, которые формируют некий «образ врага», тем самым этот «знак» оказывает мобилизирующее влияние на общество.

Оппозиция также прибегает к «дискурсу бедности» в своей информационной политике, стремясь обосновать свое место в политическом пространстве. В этом случае, она прибегает к резкой критике официальной власти через раскрытие истинных масштабов бедности. Отвечая

политическим ожиданиям граждан, оппозиция предлагает свои механизмы борьбы с бедностью.

Таким образом, дискурс делает проблему бедность необходимым структурным элементом политического и коммуникативного процессов. «Бедность» дискурсивно представляется как символический знак, с помощью которого кодируется многофакторный политический процесс, что обеспечивает эффективное усвоение обществом информации субъекта политики. Широкий спектр ключевых смыслов расширяет пространство для применения дискурса, что делает бедность практически универсальным кодом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Поспелова, Е.А. Свобода как политическая альтернатива / Е.А. Поспелова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия «Международные отношения. Политология. Регионоведение». – 2006. – Выпуск 1. – 0,5 п.л.

В других изданиях:

2. Поспелова, Е.А. Политические основания программы национальных проектов/ Е.А. Поспелова // Национальная политика и культура в современных условиях. – Часть I. – Уфа: издательство "Гилем", 2006. – 0,6 п.л.

3. Поспелова, Е.А. Эффективность иностранных инвестиций в борьбе с бедностью: опыт России / Е.А. Поспелова // Актуальные вопросы развития экономики России: теория и практика. – труды 4 международной научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. – Часть 3. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2006 — 0,5 п.л.

4. Поспелова, Е.А. Роль политики борьбы с международным терроризмом в политическом процессе / Е.А. Поспелова // Политические институты и процессы современной России. – Н.Н.:2005. – 0,4 п.л.

5. Поспелова, Е.А. Борьба с бедностью как фактор процесса глобализации / Е.А. Поспелова //Актуальные проблемы в гуманитарных исследованиях. – Москва, 2006 - № 10. – 0,5 п.л.
6. Поспелова, Е.А. Личностная безопасность как условие процесса глобализации / Е.А. Поспелова //В сборнике тезисов по итогам 12-й Нижегородской сессии молодых учёных «Голубая Ока». – Нижний Новгород, 2006 – 0,3 п.л.
7. Поспелова, Е.А. Политические символы в процессе борьбы с международным терроризмом / Е.А. Поспелова // Студенческие инициативы и исследовательские проекты в области менеджмента, экологии, политики и культуры: Материалы международной студенческой конференции, 11 – 15 апреля 2005 г. – Спб.: Астерикон, 2005. – 0,3 п.л.
8. Поспелова, Е.А. Личностная безопасность как нормативная условность / Е.А. Поспелова // Нижегородский журнал международных исследований, Осень 2006 г. – Нижний Новгород, 2006. – 0,3 п.л.